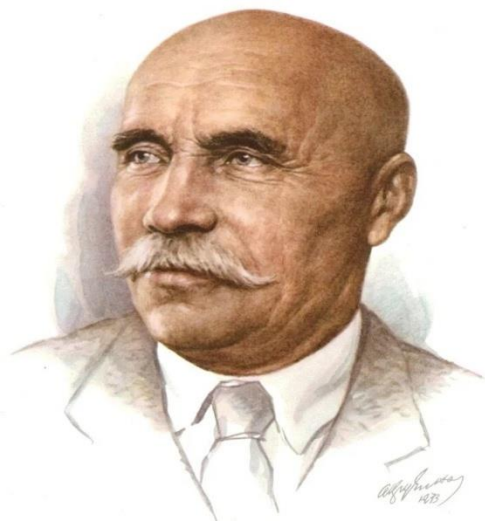


А.С. Новиков-Прибой - летописец Цусимского сражения

В ряду писателей-маринистов Алексей Силыч Новиков-Прибой занимает особое место – его известность связана с главным романом всей его жизни «Цусима», описывающим одно из самых трагических поражений русского флота в русско-японской войне 1905-1907 годов. Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что именно «Цусима» принесла ему подлинную всенародную известность. Думаю, что остальные произведения мало известны широкому кругу читателей, но и одной «Цусимы» уже достаточно, чтобы А.С. Новиков-Прибой достойно вошёл в мир русской литературы.



Родился Алексей Новиков 12(24) марта 1877 года в простой крестьянской семье в центральной России – в деревне Матвеевское Спасского уезда Тамбовской губернии (сейчас это Сасовский район Рязанской области). Как и многие крестьянские дети, маленький Алёша обучался грамоте и счёту в церковно-приходской школе – такие школы тогда были основой для сельского образования. Алёша был любознательным мальчиком и тянулся к знаниям, жадно читая попадавшие ему книги. Но приходилось больше работать, помогать по хозяйству. Так в простом сельском труде и прошли его детство и отрочество.

На стыке веков в возрасте 22 лет в жизни молодого парня Алексея Новикова произошло событие, которое во многом предопределило и его дальнейшую судьбу, и будущее творчество – он попал служить матросом на балтийский флот.

Матрос Новиков посещал вечернюю школу, познакомился с революционерами и даже посещал нелегальный кружок, где познакомился с запрещённой марксистской литературой.

Обстановка в России была беспокойная. Новиков думал о возможной революции и о том, какую роль придётся сыграть в ней ему, ещё совсем молодому матросу.

Но Новикову не пришлось поучаствовать в первой русской революции.

В ночь на 27 января 1904 года японский флот атаковал русские корабли, стоявшие на рейде в Порт-Артуре – незамерзающем морском порте на Ляодунском полуострове, который Россия арендовала у Китая сроком на 25 лет согласно договору 1896 года (тогда же был заключён и договор о строительстве Китайско-Восточной железной дороги – КВЖД).

Русский крейсер и два эскадренных миноносца были серьёзно повреждены. На следующий день японцы напали на русские корабли в корейском порту Чемульпо – 6 крейсеров и 8 миноносцев обрушили огонь своей корабельной артиллерии на знаменитый крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец». После тяжёлого, неравного боя, хорошо известного нам по ставшей народной песне «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг» крейсер был затоплен по решению контр-адмирала В.Ф.Руднева, а «Кореец» взорвали.

В этот же день Япония официально объявила России войну.

31 марта командующий Тихоокеанской эскадрой адмирал С.О.Макаров предпринял попытку вывести флот из гавани Порт-Артура, чтобы начать решительные действия на море. Но броненосец «Петропавловск», на котором находился командующий, подорвался на японской мине. Корабль вместе со всей командой пошёл ко дну. Погиб и знаменитый художник В.В.Верещагин.

Японцы высадили десант в Манчжурии в июне 1904 года и попытались с ходу взять Порт-Артур. Но русские войска оборонялись больше полугода – крепость пала только 20 декабря 1904 года. Русский флот был затоплен в бухте Порт-Артура. Капитулировавший генерал-адъютант А.М. Стессель в России был предан суду, как изменник, потому что многие военные считали, что Порт-Артур мог ещё обороняться.

Не оправдались и расчёты японцев на быструю победу в Манчжурии. Японская армия выиграла несколько серьёзных сражений – в августе 1904 года при Ляояне, сентябре 1904 года на реке Шахэ и в марте 1905 года при Мукдене.

Но эти далеко не решающие победы в Манчжурии достались японцам тяжёлой ценой – русская армия потеряла около 50 тысяч человек, а японская – почти вдвое больше – 86 тысяч

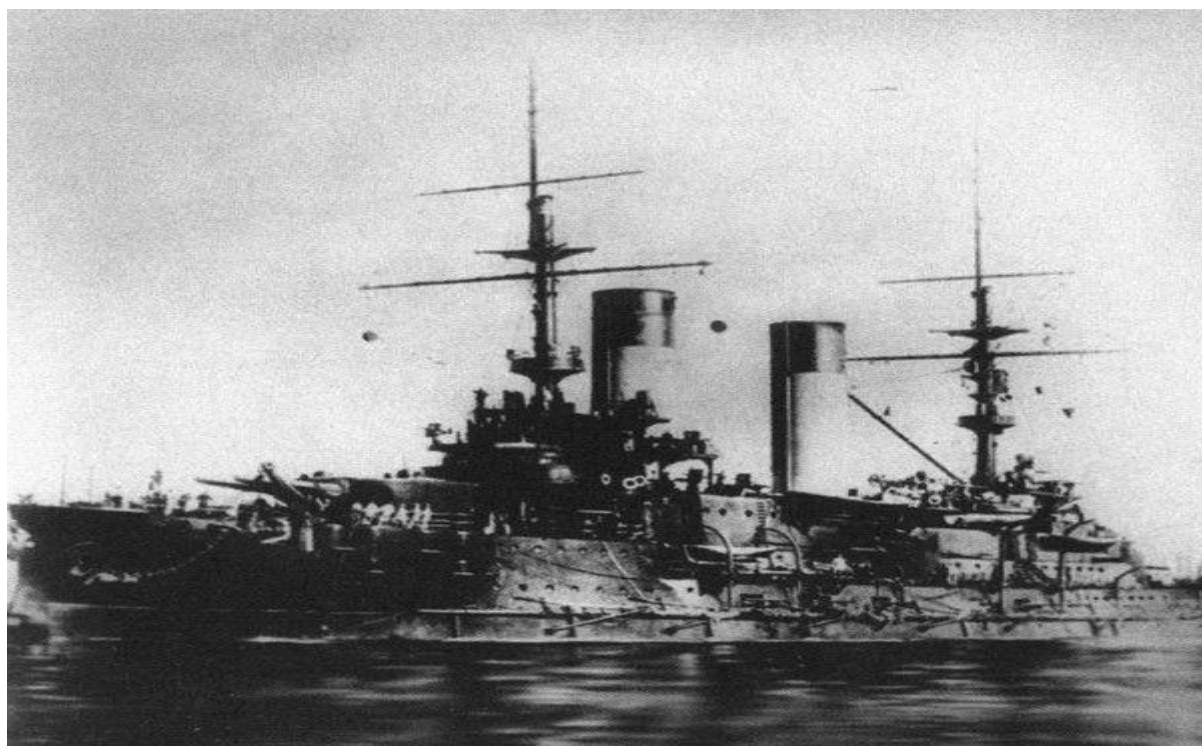
Особые надежды Николай II, российское военное командование, да и вся общественность возлагали на посланную в октябре 1904 года для помощи Порт-Артуру Балтийскую эскадру под командованием вице-адмирала З.П.Рожественского. Эскадра вынуждена была совершить долгий поход на Восток почти через половину земного шара.

В составе этой эскадры в составе команды броненосца «Орёл» оказался и матрос Алексей Новиков.



Матрос броненосца «Орёл» А.С.Новиков в 1904 году

14 (27) мая 1905-го «Орёл» в составе 2-й Тихоокеанской эскадры принял участие в Цусимском сражении. Новиков называет его одним из «величайших мировых событий, исключительным по своей драматической насыщенности». Оставшись в живых после жесточайшего сражения и гибели эскадры, он попал в японский плен.



Эскадренный броненосец «Орёл», на котором служил Алексей Новиков

Оказавшись в плену, Новиков начал работу по сбору и записи всего, что он сам видел. Затем А.Новиков подключил к этой работе и других матросов, чтобы составить более полную картину происходящего не только на «Орле», но и на всей Балтийской эскадре.

Вот что писал сам А.С. Новиков-Прибой о результатах своей работы:

«...через несколько месяцев у меня собрался целый чемодан рукописей о Цусиме. Этот материал представлял собою чрезвычайную ценность. Можно смело утверждать, что ни об одном морском сражении не было собрано столько сведений, сколько у нас о Цусиме. Изучая подобный материал, я имел ясное представление о каждом корабле, как будто лично присутствовал на нем во время схватки с японцами, нужно ли добавлять, что наши записи не были похожи на официальные описания этого знаменитого сражения».

Но помимо этой деятельности матрос Новиков занимался и политической агитацией, а также распространением среди пленных запрещённой в России литературы, негативно высказывался о Николае Втором и царском правительстве.

Казалось бы, откуда в далёкой Японии революционная литература? Дело в том, что президент Гавайских островов доктор Руссель, часто посещавший русских военнопленных. Наладив контакт с А. Новиковым, Руссель присылал на его имя и журналы, и другую нелегальную литературу, которую матрос затем распространял по всему лагерю для военнопленных.

Об этой его деятельности узнало русское военное командование, и на одном из собраний, которое разрешили провести японцы, представители русских властей 8 ноября 1905 года прямо заявили, что если пленные матросы и солдаты в Кумамото не разберутся сами с революционными агитаторами, то правительство примет решение вообще не возвращать пленных в Россию. Это вызвало серьёзные беспорядки. Возле барака, где проживал А.Новиков, на следующий день - 9 ноября, собралась толпа солдат с требованием выдачи для расправы будущего автора «Цусимы» и его ближайшего помощника К. Болтышева. Матросы отбили первое нападение. Но недовольные пленные вернулись повторно, и возле барака собралась уже толпа в три тысячи человек, вооружённых топорами, кольями и камнями.

Вот что писал сам А.Новиков-Прибой о том, что тогда чувствовал:

«Мысли стыли от ужаса, когда я смотрел на их напряженно вздувшиеся лица, съехавшие набок рты, вывернутые глаза. Никаких сомнений не оставалось, что меня и моих товарищей не только убьют, но будут еще и издеваться над нашими трупами. Случайно выйти живым из цусимского ада и через несколько месяцев на далекой чужбине погибнуть от рук своих соотечественников, — что еще может быть несуразнее этого? Я понял тогда, быть может, в первый раз, что такое толпа. Совсем еще недавно я был для нее до некоторой степени вождем, она всячески приветствовала меня, а теперь она готовилась с неумолимой жестокостью меня растерзать, в надежде, что этим она облегчит свою судьбу».

Некоторые пленные стали входить в барак, но не решались нападать, опасаясь револьверов и другого оружия, которое по распространившимся среди них слухам было у А.Новикова и его товарищей. Но затем нападавшие бросили бутылку с песком в одного из матросов из группы Новикова и рассекли ему скулу. Начались приготовления к поджогу барака, который был сделан из тёса и покрыт сухой рисовой соломой. Тогда у Новикова и его товарищей, которых было всего двенадцать, возникла идея самим первыми напасть на толпу, используя японские кинжалы. Это был полный отчаяния поступок – писатель и его товарищи, по сути, шли на верную смерть. Но и оставаться было нельзя – это означало просто сгореть заживо.

Потом, уже работая над «Цусимой», Алексей Силыч Новиков-Прибой часто мысленно возвращался к тому дню – пожалуй, тогда он был гораздо ближе к смерти, чем во время самого Цусимского сражения.

Пытаясь осмыслить тот кинжальный прорыв двенадцати матросов через многотысячную толпу, А.Новиков-Прибой написал поразительно искренние строки: *«Болтышев двинулся к выходу. Мы последовали за ним. Пока мы шли к двери, мне казалось; что во всей вселенной ничего больше не осталось, кроме этой оравы людей, жаждавшей превратить нас в кровавое мясо. Что-то зоологическое проснулось и во мне, как будто я никогда не читал прекраснейших книг гениальных творений, призывавших к человеколюбию. Каждый мускул мой напрягся. Единственная мысль, холодная и ясная, как луч в морозное утро, пронизывала мозг — не промахнуться бы и ловчее нанести удар врагам»*. Интересно, что эти строки, в которых не было и намёка не некое одухотворённое противостояние самодержавию или реакционным силам, что было так модно в СССР, не тронула цензура – наверное, и сами цензоры ощутили всю глубину и чудовищную правду этих слов.

Болтышеву удалось сразу же зарезать одного из нападавших. Обнажив кинжалы, на нападавших бросились и остальные матросы. И тут произошло то, чего никто не ожидал – испуганная толпа отпрянула в стороны, а затем и вовсе бросилась бежать. Воспользовавшись этим замешательством, А.Новиков, К.Болтышев и их товарищи покинули лагерь военнопленных и оказались в Кумамота, где их арестовала полиция и посадила в японскую тюрьму.

Через два дня японских переводчик сообщил, что в результате продолжившихся в лагере волнений все вещи А.Новикова и, самое трагическое – чемодан с рукописями и документами о Цусимском сражении, были сожжены. Труд нескольких месяцев был утрачен. Сейчас, с расстояния нашего времени, нам трудно понять, зачем А.Новиков так рисковал и погубил свою серьёзную работу из-за каких-то революционных пропагандистских действий.

Но нужно хорошо понимать, что он, находясь в плену, считал виновником поражения русского флота в Цусимском сражении и русско-японской войне в целом именно Николая Второго и царское правительство и поэтому откровенно их ненавидел.

Тем не менее в душе А.Новикова шла тяжелейшая борьба между будущим писателем и нынешним революционером. Потрясение от утраты Цусимского архива было таким сильным, что А.Новиков не мог спать целую неделю и был в итоге благодарен японскому врачу, который при помощи лекарств помог ему прийти в себя.

В лагере тем временем произошли изменения – после визита офицеров броненосца «Орёл», на котором и служил А.Новиков, пленные стали склоняться в сторону поддержанных даже офицерами революционных идей. Были избиты те, кто призывал убивать А.Новикова и его товарищей.

Весь лагерь написал обращение к японцам с просьбой вернуть А.Новикова. Возвращение будущего мариниста было триумфальным – его качали на руках, встречали с красным флагом и революционными песнями. Но А.Новиков больше не испытывал иллюзий: «Меня качали, выкрикивая «ура». Но, подбрасываемый вверх десятком здоровых рук, я покрывался холодной испариной и чувствовал себя так же, как, вероятно, чувствовали бы себя котенок в лапах забавляющегося с ним тигра».

Материалы о Цусимском сражении А.Новиков начал восстанавливать по памяти ещё в японской тюрьме. Затем продолжил эту работу в лагере, но восстановить архив так и не удалось – пленных начали возвращать в Россию, отправляя крупными партиями во Владивосток.

Но неласково встретила бывших пленных Россия. Тем, кто сейчас упрекает А.Новикова в излишне критическом настроении в отношении российской власти и царского правительства, я хочу напомнить, в каких условиях эшелоны с бывшими пленными матросами двигались по Сибири:

«Мы ни разу не мылись в бане, покрылись слоем, грязи и совсем обовшивели. На питательных пунктах кормили отвратительной бурдой, а хлеб получали мерзлый и настолько жесткий, что его распиливали на порции пилой или рубили топором. Матросы, раздраженные всем этим буйствовали и громили станции...»

В марте 1906 года А.Новиков вместе со своим Цусимским архивом, наконец, добрался до родного Матвеевского в Тамбовской губернии.

Здесь его ожидало новое горе – всего за две недели до возвращения А.Новикова умерла его мать. Их такая долгожданная встреча после долгой разлуки так и не состоялась.

В апреле А.Новиков, продолжавший работу по сбору информации о Цусиме, получил газету «Новое время», где был напечатан его очерк «Гибель броненосца «Бородино», написанный со слов матроса Ющина, который служил на этом броненосце. Они познакомились во время японского плена. Когда очерк был написан, Ющин в разговоре с Новиковым подтвердил, что написано так, как будто сам автор присутствовал на корабле. Но выход очерка в газете «Новое время» был полной неожиданностью для самого А.Новикова – он его туда не отправлял. К тому же сам очерк был значительно изменён по соображениям цензуры

В деревне А.Новиков не оставлял революционной деятельности и был вынужден скрыться от преследования полицией и переехать в Петербург. Уже там писатель узнал, что его очерк попал в газету благодаря вдове погибшего командира «Бородино» Серебренниковой, которой передал рукопись Ющин (по его просьбе А.Новиков ещё в лагере написал ему копию).

В это время у А.Новикова под псевдонимом «Матрос А. Затертый» вышли две небольшие книги - «За чужие грехи» и «Безумцы и бесплодные жертвы», посвящённые Цусимскому сражению. Но они были конфискованы.

Революция пошла на спад, и А.Новиков вынужден был эмигрировать за границу. Он побывал в Европе и Северной Африке, работал матросом на торговых судах в Великобритании. С 1912 по 1913 год А.Новиков жил у М.Горького на Капри. Горький сыграл большую роль в судьбе Новикова-Прибоя. В 1911 году А.Новиков написал революционный рассказ «Потёмному», который М.Горький высоко оценил и помог напечатать в 1912 году в «Современнике». Это и послужило началом их дружеских отношений. А.С.Новиков-Прибой так говорил об этом периоде: *«Горький поставил меня на ноги. После учёбы у него я твёрдо и самостоятельно вошёл в литературу».*

А.Новиков вернулся в родное село в 1913 году в связи с амнистией, посвящённой 300-летию династии Романовых, но по чужому паспорту. Старший брат так спрятал от полиции цусимский архив А.Новикова, что потом не смог отыскать, куда именно. Казалось, что идею о написании романа «Цусима» преследует какой-то злой рок. А.Новиков был в полном отчаянии. Писатель изредка публиковался, но печатали его весьма неохотно и со значительными цензурными правками.

В 1914 А.С.Новиков подготовил первую большую книгу «Морские рассказы», но из-за проблем с цензурой она вышла только в 1917 году. После революции А.С. Новиков-Прибой стал членом группы пролетарских писателей «Кузница», стал обретать всё большую популярность.

Но к главной, задуманной им книге о Цусимском сражении он пока не решался приступать, не имея необходимого материала.

Отгремели гражданская война и революция. Бывший матрос и революционер стал писателем А.С. Новиковым-Прибоем.

Как-то в 1928 году А.С. Новиков-Прибой приехал в родные места на охоту. Каково же было его удивление, когда племянник Иван, сын умершего брата, который теперь хозяйничал в доме, положил перед ним связку бумаг, которую он нашёл возле сарая в старой колоде-улье. А.С. Новиков-Прибой не верил своим глазам – перед ним был его восстановленный второй Цусимский архив, спрятанный его братом от полиции 22 года назад.

Окрылённый и счастливый А.С. Новиков-Прибой возвращается в Москву. Теперь у него есть материал для книги, ведь много успело стереться из памяти, и без этого архива написать книгу было бы намного труднее, если вообще возможно.

Во время своей работы А.С. Новиков-Прибой неоднократно встречался с оставшимися в живых участниками Цусимского сражения. В 1932 году, наконец, вышла первая часть «Цусимы» - главного труда всей его жизни. Книга была очень успешной. Сам А.С. Новиков-Прибой относился к тексту очень трепетно: «Ни одной главы я не пускал в печать, предварительно не прочитав ее своим живым героям. И все же несмотря на такой обильный материал, книга была бы написана по-другому, если бы я сам не пережил Цусимы и не испытал ужасов этой беспримерной трагедии».

Вторая часть романа увидела свет в 1941 году. В связи с этим А.С. Новиков-Прибой стал лауреатом Сталинской премии второй степени.

А затем началась Великая Отечественная война. А.С. Новиков-Прибой активно работал – писал очерки и статьи в газету «Красный флот», журналы «Краснофлотец» и «Красноармеец», публиковал в 1942-1944 годах роман «Капитан I ранга», мечтал дожить до Победы.

Роман остался незаконченным – Алексей Силыч Новиков-Прибой умер 29 апреля 1944 года в Москве и был похоронен на Новодевичьем кладбище.



Библиотекарь ТВТ г. Отрадное Лебедева А.Ю.

Источник: <https://webkamerton.ru/2012/03/movikov-priboy-i-ego-cusima>